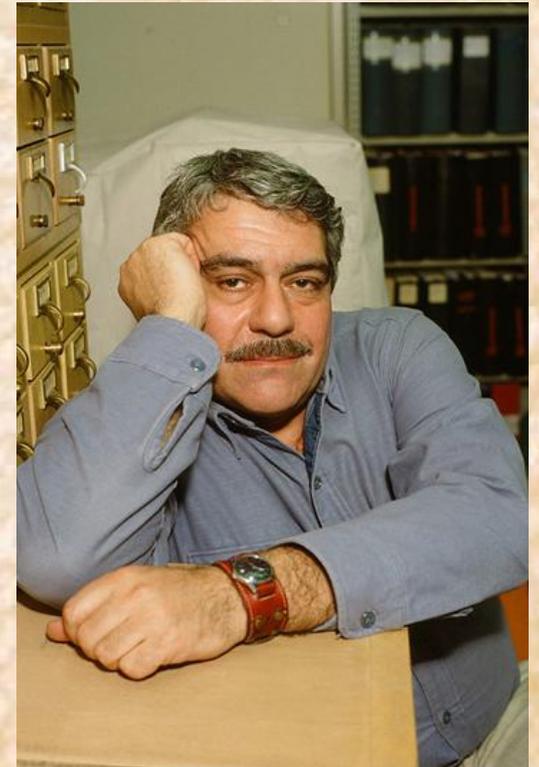

МАУК «Централизованная библиотечная система г. Орска
Центральная городская библиотека им. Горького
Отдел обслуживания

**«Сергей Довлатов:
Время, место, судьба,
книги...»**

Виртуальная выставка

Сергей Довлатов – человек-легенда, человек-анекдот, человек-миф, миф, созданный им самим и щедро поддержанный окружающими.

Странная судьба у Сергея Довлатова: больше всего на свете он хотел, чтобы его печатали и читали. Но на Родине у него этого не вышло. И он уехал. «Они любить умеют только мертвых...». И напророчил, слава к нему пришла буквально через день после смерти и какая... Чем больше проходит времени, тем сильнее его любят.

Вряд ли найдется писатель, который бы рассказал столько о себе в своих книгах. Свою жизнь он превратил в сюжеты для небольших рассказов. Понять, где правда, а где вымысел, совершенно невозможно. Так Довлатов запутал следы.

Уважаемые читатели!

Представляем вашему вниманию виртуальную выставку **«Сергей Довлатов: Время, место, судьба, книги...»**, из которой вы узнаете о том, что удача, судьба и история сделали Сергея Довлатова голосом последнего советского поколения, познакомитесь с воспоминаниями его друзей, окунетесь в особенный творческий мир эмигранта третьей волны.

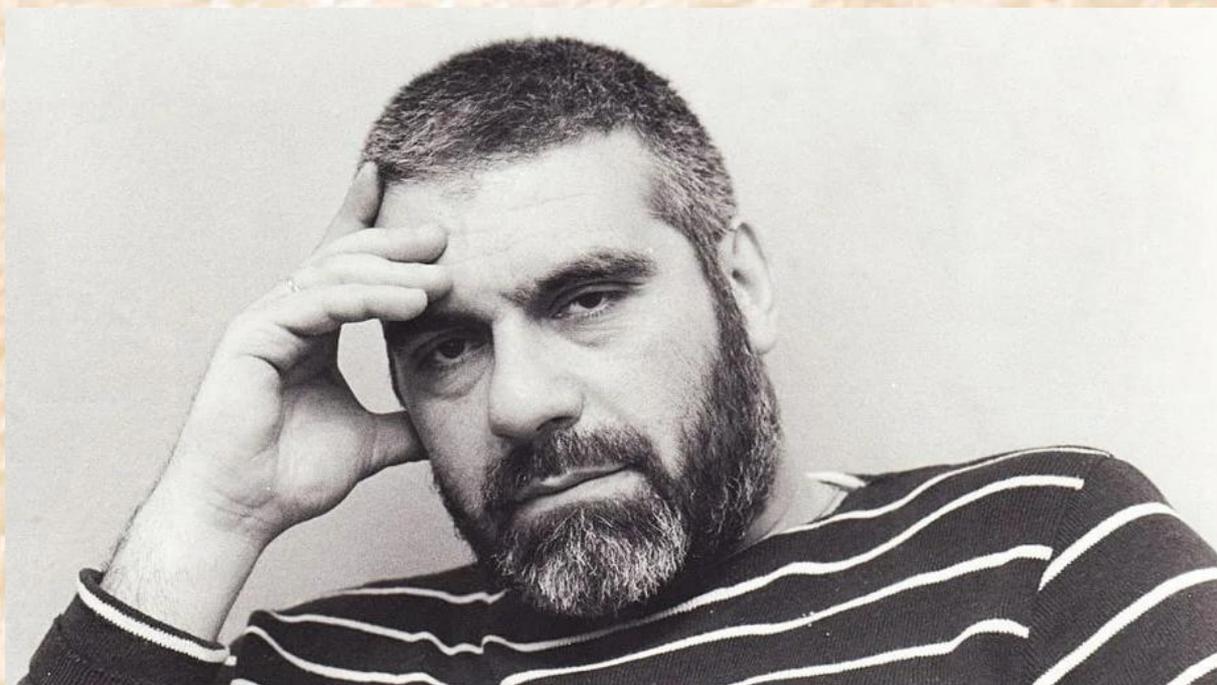
I раздел

***«Жизнь без прикрас.
Страницы биографии»***

«Единственная честная дорога – это путь ошибок, разочарований и надежд. Жизнь – есть выявление собственным опытом границ добра и зла».

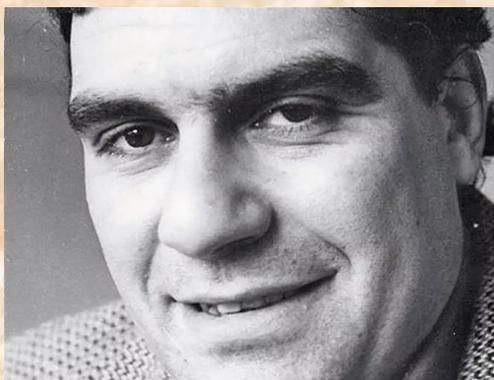
С. Довлатов

Сергей Довлатов родился 3 сентября 1941 года в Уфе в семье театрального режиссёра Доната Исааковича Мечика и актрисы Норы Сергеевны Довлатовой (Довлатян). В этот город его родители и бабушка были эвакуированы из Ленинграда в июле 1941 года. С 1944 года жил в Ленинграде на ул. Рубинштейна, д. 23. С сентября 1972 до марта 1975 года жил в Эстонской ССР. Для получения таллинской прописки около двух месяцев работал кочегаром в котельной, одновременно являясь внештатным корреспондентом газеты «Советская Эстония». Летом 1972 года принят на работу в отдел информации газеты «Советская Эстония». В своих рассказах, вошедших в книгу «Компромисс», Довлатов описывает истории из своей журналистской практики в качестве корреспондента «Советской Эстонии», а также рассказывает о работе редакции и жизни своих коллег-журналистов. Набор его первой книги «Пять углов» в издательстве «Ээсти Раамат» был уничтожен по указанию КГБ Эстонской ССР.

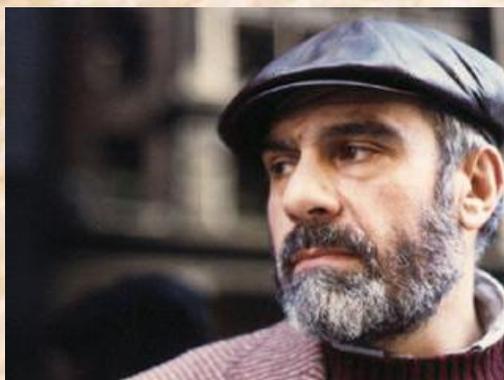
Работал экскурсоводом в Пушкинском заповеднике под Псковом (Михайловское).

В 1975 году вернулся в Ленинград. Работал в журнале «Костёр». Писал прозу. Журналы отвергали его произведения по идеологическим причинам. Опубликованы были лишь повесть в «Неве» и рассказ «Интервью» на производственную тему в «Юности» (1974). Довлатов публиковался в самиздате, а также в эмигрантских журналах «Континент», «Время и мы». В 1976 году был исключён из Союза журналистов СССР.

В августе 1978 года из-за преследования властей Довлатов эмигрировал из СССР и поселился в Нью-Йорке, где стал главным редактором еженедельной газеты «Новый американец». Газета быстро завоевала популярность в эмигрантской среде. Одна за другой выходили книги его прозы. К середине 1980 годов Довлатов добился большого читательского успеха. За двенадцать лет эмиграции издал двенадцать книг в США и Европе. Готовя к печати свои ранние произведения, он переписывал их, а в завещании оговорил запрет на публикацию всех текстов, созданных им в СССР.

Сергей Довлатов скончался от сердечной недостаточности 24 августа 1990 года в Нью-Йорке в возрасте 48 лет.

О ДОВЛАТОВЕ

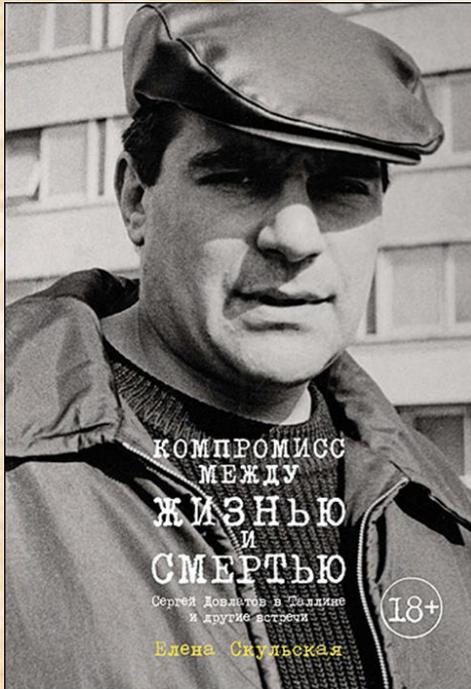

О Довлатове : статьи, рецензии, воспоминания / автор-составитель Е. Довлатова. – Нью-Йорк : [б. и.], 2001 (Другие берега). – 224 с. – (Русское зарубежье). – Текст : непосредственный.

Книги Сергея Довлатова изданы на многих европейских языках, а также на японском и иврите, то есть на языках Востока. Появилась довольно обширная литература о самом Довлатове.

У автора сборника Елены Довлатовой возникла идея опубликовать под одной обложкой часть собранного материала, чтобы те, кому он понадобится, не сталкивался в работе с дополнительными трудностями, связанными с розыском.

Скульская, Е. Компромисс между жизнью и смертью. Сергей Довлатов в Таллине и другие встречи : [18+] / Елена Скульская. – Москва : Колибри : Азбука-Аттикус, 2018. – 268 с. – Текст : непосредственный.

Все дальше уходит от нас эпоха, когда блистали «шестидесятники» – известные писатели, актеры, художники. Их творчество продолжалось и спустя многие годы, но именно 1960-е стали, по мнению многих, их звездным часом. Сергей Довлатов, Андрей Вознесенский, Валерий Золотухин, Натан Эйдельман, Сергей Юрский и многие другие встретились на страницах новой книги писательницы и журналистки Елены Скульской.

Заголовком книги стала цитата из очерка о Довлатове, открывающем сборник («Памятник – это, можно сказать, компромисс между жизнью и смертью»). Этот текст пишется и дополняется уже четверть века, первый его вариант печатался еще в начале 1990-х.

По воспоминаниям Елены Скульской, знаменитые фразы Довлатова «не всегда рождались... от легкости жеста, быстроты отскока, скорее вымучивались и долго обдумывались, примерялись на знакомых, звучали в первом чтении в письмах и лишь затем переходили в прозу». Они познакомились в редакции, подружились, а после отъезда Сергея Донатовича из Таллина долго переписывались.

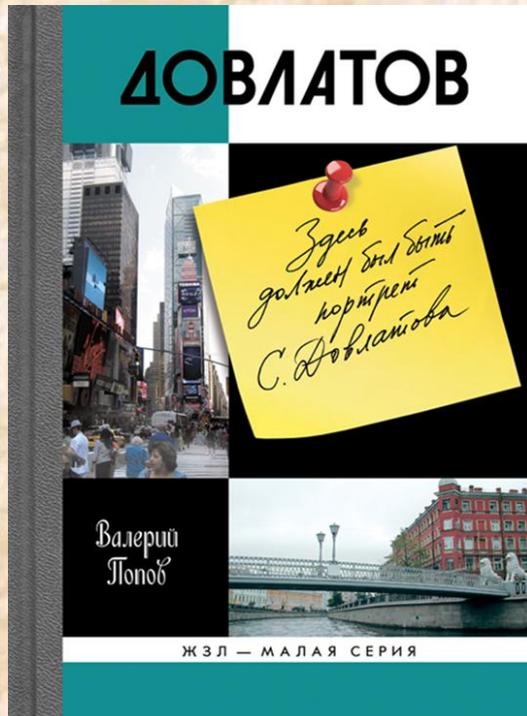
Сергей Довлатов:
творчество, личность, судьба

Сергей Довлатов : творчество, личность, судьба : итоги первой международной конференции «Довлатовские чтения» / составил и подготовил А. Ю. Арьев. – Санкт-Петербург : Звезда, 1999. – 317 с. : ил. – Текст : непосредственный.

В книгу, в раздел «Из эпистолярного наследия» вошли около ста писем Сергея Довлатова из армии (1962-1963), Таллина (1974-1975) и Вены (1978-1979), отражающие наименее известные периоды жизни прозаика.

В разделы «Слова друзей» и «Уже история» помещены личные воспоминания о писателе близких ему людей, в том числе известных писателей, а также исследования его творчества филологов из разных стран мира.

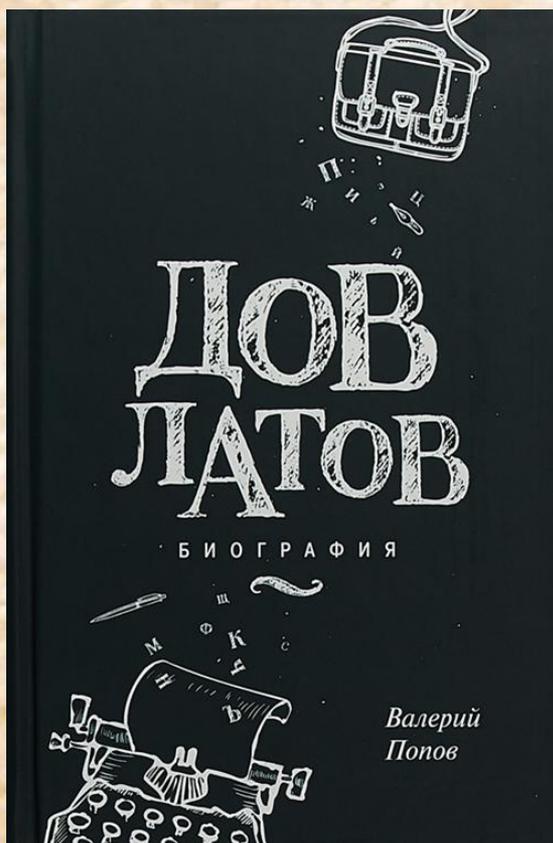
Попов, В. Довлатов / Валерий Попов. – Москва : Молодая гвардия, 2010. – 352 с. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Малая серия; вып. 13). – Текст : непосредственный.

Известный петербургский писатель Валерий Попов написал книгу про Сергея Довлатова, которая появилась в 2010 году. Труд Попова еще до выхода в свет стал предметом скандалов и споров. Некие наследники Довлатова запретили использовать любые фотографии. Даже на обложке нет изображения Довлатова, вместо которого красуется тенденциозная записка: «Здесь должен был быть портрет С. Довлатова». Суть претензий наследников сводилась к неправильному толкованию фактов из жизни, был искажен образ Сергея Довлатова.

Читая это весьма пафосное предисловие, можно поймать себя на удивлении – что же там такого написано то о человеке, про которого, в принципе, известно почти все? Довлатов остается тем, кем является в сознании своих поклонников – талантливым человеком с очень сложной судьбой.

Шаг за шагом проследив за жизнью своего героя, опросив десятки друзей и знакомых Довлатова, автор пришёл к выводу: реальная биография писателя почти никогда не совпадала с литературной. Сплошь и рядом Довлатов оставлял от прототипа одну фамилию, от сюжета – завязку или какую-нибудь красочную деталь и т.д.

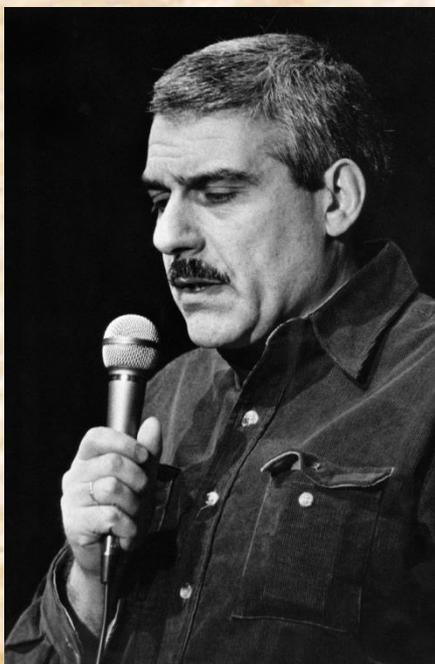
Попов В. Довлатов : биография / Валерий Попов. – Москва : Интра-М, 2010. – 180 с. – Текст : непосредственный.

Вместо того чтобы написать о Довлатове – хорошо или плохо, – биограф написал разоблачительную книгу о самом себе.

Он не считает, что написал о друге что-то плохое. И в книге, и в интервью по поводу ее выхода биограф твердит: перед нами не пасквиль, а «любовно-дружеский шарж»; да, у всех людей есть «милые и смешные недостатки», и вообще гению нужно прощать, и он лично Довлатову все простил, а книга продиктована одной нежностью. Если это так, с подобными друзьями не нужно врагов, потому что в этой книжке похвалы куда выразительнее критики.

Автор с восхищением пишет о родителях Довлатова – всем бы таких: «Родился смелый и обаятельный образ, которому хотелось подражать.

Он, может быть, и правдив – это неважно: гендерные отношения в шестидесятые частенько были лишены сентиментальности, и сочувствие автора в данном случае вполне простодушно и оправдано».

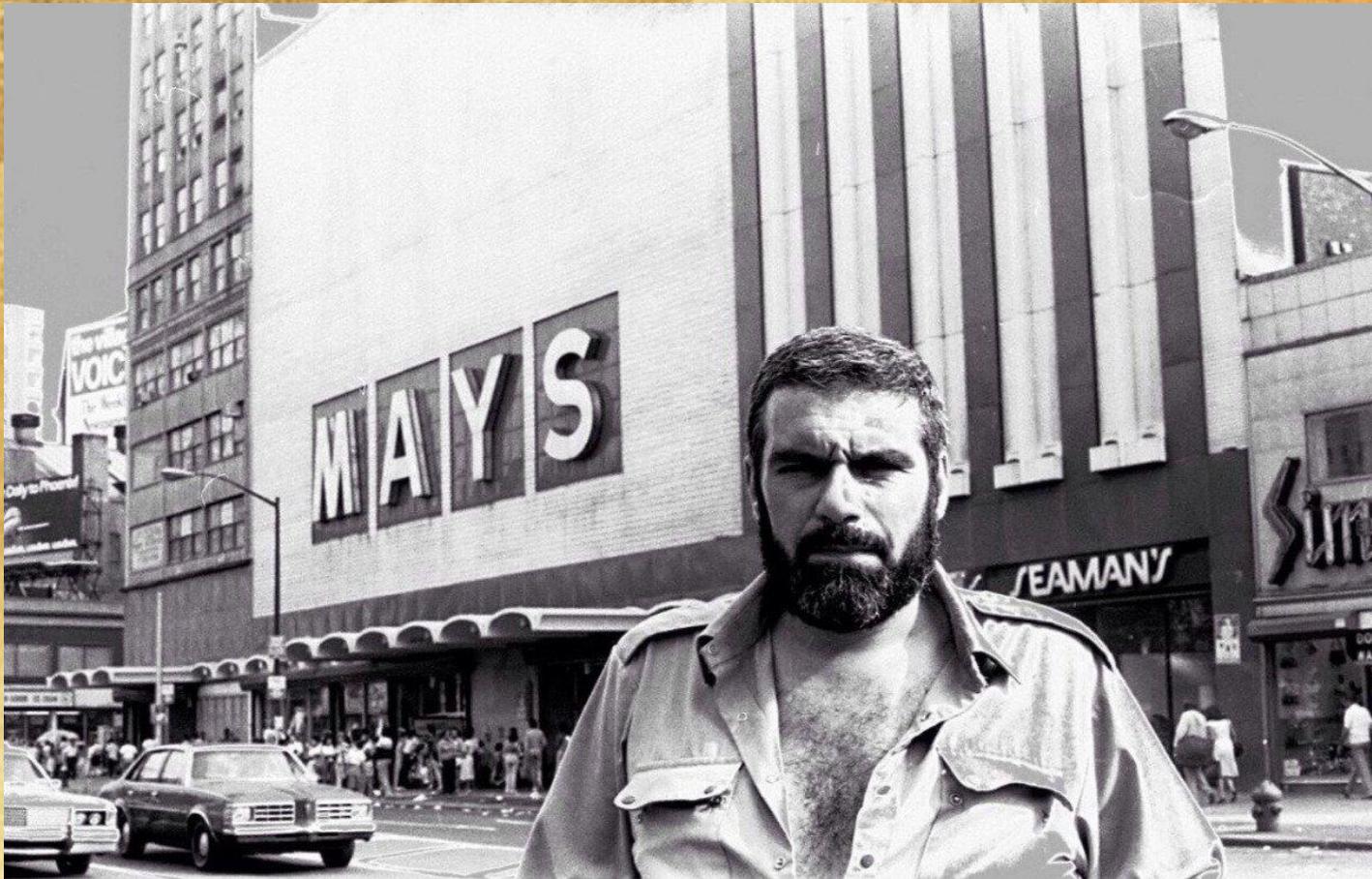
«Довлатов производил впечатление чистого, наивного и целомудренного человека. Он был целомудренным в том плане, что в нем не было никакой пошлости.

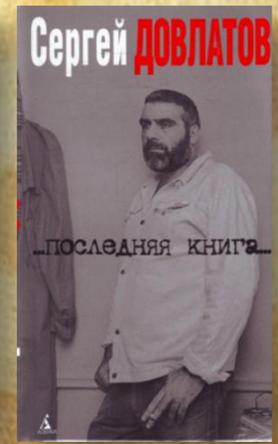
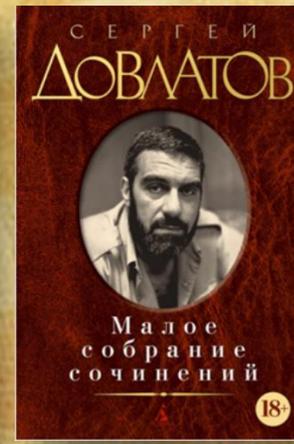
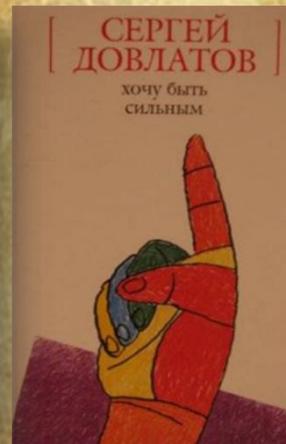
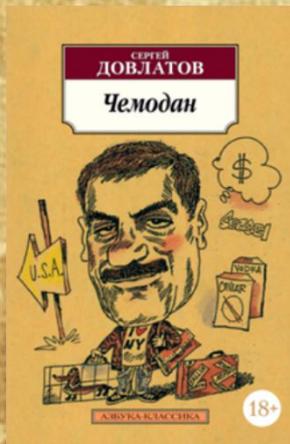
И очень честолюбивого. Но для него слава была важна не сама по себе как таковая. Слава означала бы, что его понимают».

Гарри Гордон

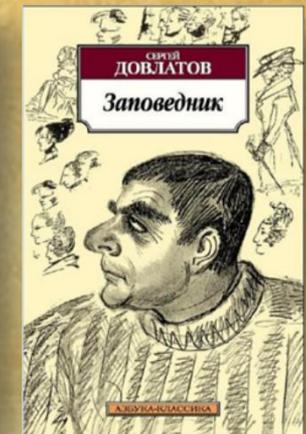
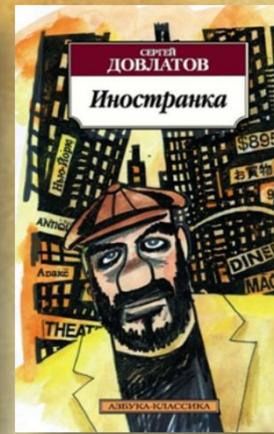
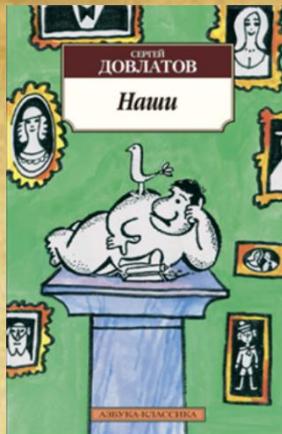
II раздел

«Я уехал, чтобы стать писателем»

Жизнь и искусство, Россия, Эстония и Америка, журналистика и поэзия перемешались в творчестве Сергея Довлатова в неожиданных пропорциях. Но ему к лицу творчески-неповторимый, свободный, летучий стиль...

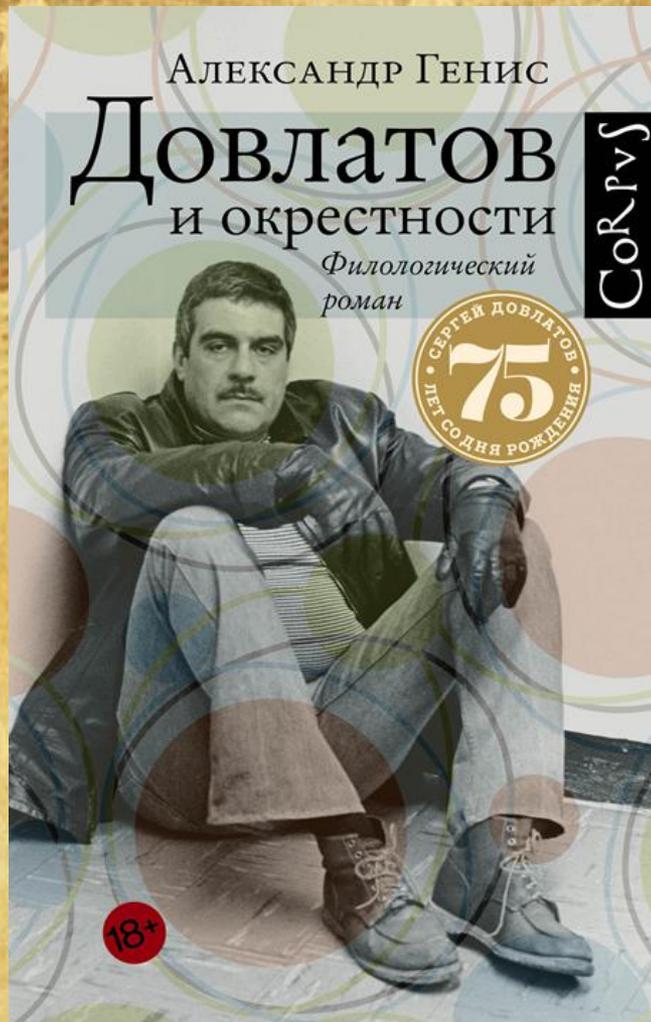

В Советском Союзе Довлатов приобрел известность в период перестройки (конец 1980-х гг.), прежде всего, как ведущий авторской программы «Писатели у микрофона» на радио «Свобода».

С 1989 г. Довлатова начинают упоминать как писателя «третьей волны» русской эмиграции: появляются ответы Довлатова на анкету «Иностранной литературы» (1989, № 3), в таллиннском журнале «Радуга» (1989, № 5) печатаются рассказы «Голос» и «Марш одиноких», в журнале «Октябрь» (1989, № 7) – три рассказа из книги «Чемодан», в журнале «Звезда» (1989, № 10) – повесть «Филиал. (Записки ведущего)». В 1990 г. в журнале «Октябрь» (1990, № 4) выходит повесть «Иностранка».

В разгар антидиссидентских акций со стороны властей Довлатов вынужден был покинуть Советский Союз и эмигрировать сначала в Вену, затем в США, где он становится одним из основателей русскоязычного еженедельника «Новый американец».

**В прозе Довлатова сочетаются юмор и горечь,
озорство и сентиментальность,
условность анекдота и фактография документа.**

Генис А. А. Довлатов и окрестности / Александр Генис. – Москва : АСТ, 2016. – 200 с. – Текст : непосредственный.

В новую книгу известного писателя, мастера нон-фикшн Александра Гениса вошли филологический роман «Довлатов и окрестности» и вдвое расширенный сборник литературных портретов «Частный случай».

«Довлатов и окрестности» – не только увлекательное повествование о его главном герое Сергее Довлатове (друге и коллеге автора), но и оригинальный манифест новой словесности, примером которой стала эта книга.

«Частный случай» собрал камерные образцы филологической прозы, названной Генисом «фотографией души, расположенной между телом и текстом».

Куник А. Феномен успеха Довлатова, или прекрасный розмарин / Абрам Куник. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 2011. – № 5. – С. 399–407.

Автор Абрам КУНИК выстроил портретную галерею успеха С. Довлатова. Есть люди настоящего, прошлого и будущего. Бывают времена, когда общество охотно отдает всего Бетховена за «Прекрасный розмарин» Крейсера. В наше время его зовут Сергей Довлатов, и свои «соло» он исполнял не на скрипке, а на ундервуде и IBM.

Пик мировой славы Крейсера пришелся на 1914 год. Все здесь несопоставимо: эпоха, страна, сам вид искусства, а между тем есть нечто общее, что дает право на такое сопоставление. Она и есть главный симптом для диагноза и аргумент для прогноза.

Мысль о будущем зачастую не просто утратила привлекательность – в ней появилось нечто мрачное, и как следствие этого – желание дела для очень многих потеряло смысл, а глагол «жить» заместился глаголом «выжить».

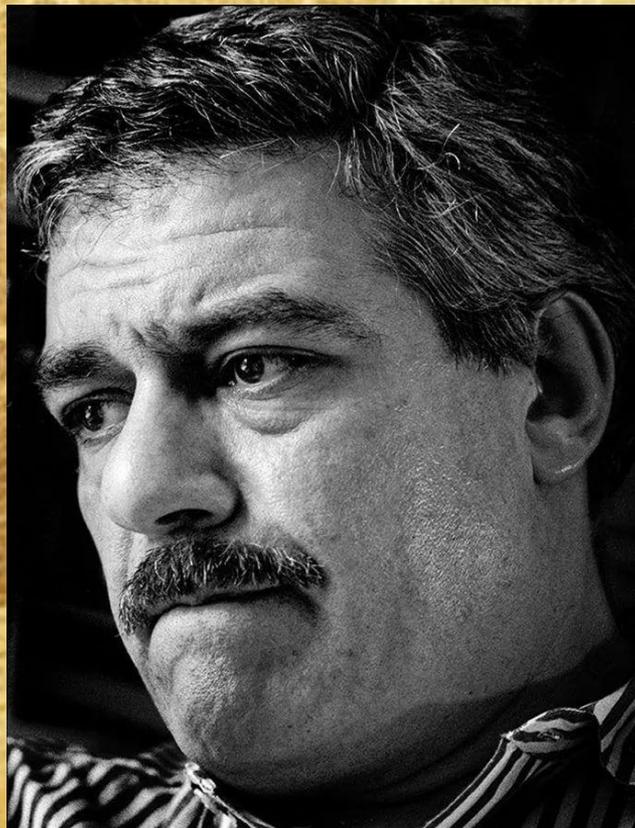
Книги Довлатова, появившиеся на этом фоне, были приняты, что называется, на ура. Но настаивать на этом значит отрицать наличие у писателя, или у его героев, душевной жизни и душевного опыта. А вырвавшаяся у Довлатова в «Записных книжках» фраза: «Самое большое несчастье моей жизни – гибель Анны Карениной!» – не есть ли это грустная ирония над самим собой, лишенным дара любить? И не стал ли так дорог Довлатов читателю потому, что в его творчестве и в его герое он нашел проекцию собственного внутреннего мира?

«Его рассказы претендуют не просто на правдоподобные, но и на то, что они есть часть жизни, на то, что они находятся внутри ее, а не вовне. Довлатов, кажется, стремился, чтобы его истории воспринимались как действительно происшедшие, более того – заменили собой окружающую действительность, подмяли ее под себя».

Иосиф Бродский

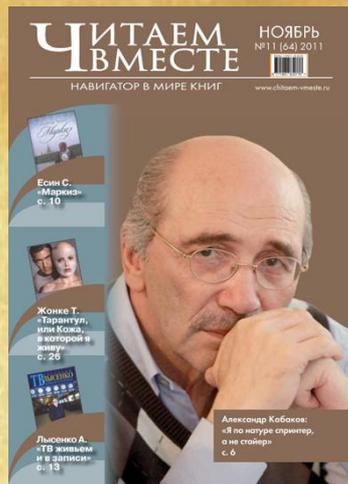

Довлатов: знакомый и незнакомый – Текст : непосредственный // Читаем вместе : Навигатор в мире книг. – 2011. – N 11. – С. 16.

В 1989 году Сергей Довлатов отобрал пятнадцать своих лучших рассказов для юбилейного сборника. Кроме пятнадцати произведений, которые, по мнению автора, наиболее точно отражают его стиль и, как мы знаем теперь, подводят итог его замечательному творчеству, в него вошли воспоминания современников, критические статьи, рецензии из американской прессы, фотографии и рисунки Довлатова. Кроме того, впервые изданы некоторые довлатовские произведения с комментариями писателя.

В сборник, в частности, вошла «сентиментальная повесть» «Иная жизнь» и другие произведения. И дело не только в том, что его творчество уже хорошо известно и для каждого читателя открывает свой, только ему понятный мир.

Издавать его трудно и по наследственным причинам. И то, что эта книга все-таки появилась, – настоящее чудо, хотя бы потому, что ее нельзя назвать канонической – она действительно плод серьезной и долгой работы, где Довлатов присутствует не только в собственных произведениях, но и в воспоминаниях друзей.

«Для писателя ирония – это приём, метод конструирования текста с целью привлечения внимания читателей к своему литературному творчеству, становясь наиболее эффективным, инструментом её (ситуации) преодоления.

В сборнике новелл «Компромисс» автор даёт иронический взгляд на поиск истины, занимая «жизненную позицию», направленную на установление самой истины, через иронию делает рутинные смыслы «читаемыми».

Довлатов – ...суперзвезда российской литературы. Его читают, ему подражают, его цитируют. В любом книжном магазине можно найти книги о его жизни. Причина такой востребованности в том числе и в особенности подхода к выстраиванию текстов: сопоставлению оценки одного и того же факта, осмыслению факта с разных точек зрения с использованием иронии как приёма».

Агеносов В.В.*

КОМПРОМИСС

*Агеносов, В. В. Литература русского зарубежья (1918–1996)
/ В. В. Агеносов. – Москва : Терра, 1998. – 237 с. –
Текст : непосредственный.

*Сергей Довлатов и Соломон Волков.
Нью-Йоркская квартира Волковых.
Фото Марианны Волковой.*

Американский Довлатов : беседа Ирины Чайковской с Соломоном Волковым. – Текст : непосредственный // Звезда. – 2011. – № 9. – С. 146.

Ирина Чайковская: «Соломон, у меня было ощущение, что писатель Довлатов – это вчерашний день. И вот взялась перечитывать его «Зону», «Заповедник» – и не могла оторваться, чего со мной давно уже не случилось. Классик?»

Соломон Волков: « Для меня важен вопрос – что значит «классика»? Этого, я думаю, никто не знает. Классика – это то, что на все времена: на вчера, на сегодня и на завтра.

«На все времена» не может быть ничего. Как у Ильфа и Петрова: «не может быть вечной иглы для примуса». Нет литературы «на все времена», включая Гомера, Данте, Пушкина...

Ирина Чайковская: Довлатов, конечно же, актуальный автор. В России он расходуется огромными тиражами, его цитируют, он очень популярен. Можно, наверное, сказать, что на сегодня там он самый популярный автор короткого рассказа». Для меня Довлатов похож на Чехова.

Соломон Волков: Вспоминаю слова не очень сейчас популярного Максима Горького, который говорил, что у Чехова все ясно, все слова простые, каждое – на своем месте. Я думаю, что это лучшее определение довлатовской прозы. Не говоря уже о том, что идеологически Чехов и Довлатов были похожи – оба были представителями переломных эпох.

Зайцева С. А. Создание управляемого образа: Сергей Довлатов – от литератора к бренду / С. А. Зайцева. – Текст : электронный // Современные гуманитарные исследования. – 2 0 1 6 . – № 2 (6 9) . – С . 6 6 – 7 2 . – U R L : <https://rucont.ru/efd/439163> (дата обращения: 21.04.2020).

Автор рассматривает особенности творческого подхода Сергея Довлатова. Сегодня имя Сергея Донатовича Довлатова стало трендом. Многие специалисты в области культуры удачно используют имя и тексты Довлатова для создания собственных текстов и событий. Вероятно, одна из причин заключается в том, что сам Сергей Довлатов целью своей деятельности ставил собственный успех как литератора, о чем не раз заявлял. Смерть автора актуализировала интерес к нему и к его произведениям в среде как читателей, так и профессионального сообщества.

Уже в 1992 году режиссеры Владимир Студенков и Михаил Григорьев сняли художественный фильм «Комедия строгого режима» по сценарию, написанному по мотивам повести С. Довлатова. Оценим этот факт как признание текстов Довлатова профессиональным сообществом в области кинопроизводства. Признала дарование Сергея Довлатова и его дочь Екатерина, учредив в 1995 году Довлатовский фонд.

Корсаков, Д. Довлатов, Пушкин, солнце, колбаса / Д. Корсаков. – Текст : непосредственный // Комсомольская правда. – 2015. – 23 сентября. – С. 13.

Многие друзья Довлатова переживали, что он умер как раз в тот момент, когда к нему начала приходить подлинная известность. Между тем, в этом просматривается какая-то странная поэтическая ирония. Довлатов всю жизнь оставался автором непризнанным и тоскующим о признании, рефлексирующим, неуверенным в себе. Переживал, что его считают журналистом, а не писателем. В совершенстве он умел описывать в основном несовершенства – чужие, а прежде всего свои. Вот что бы он делал со славой?

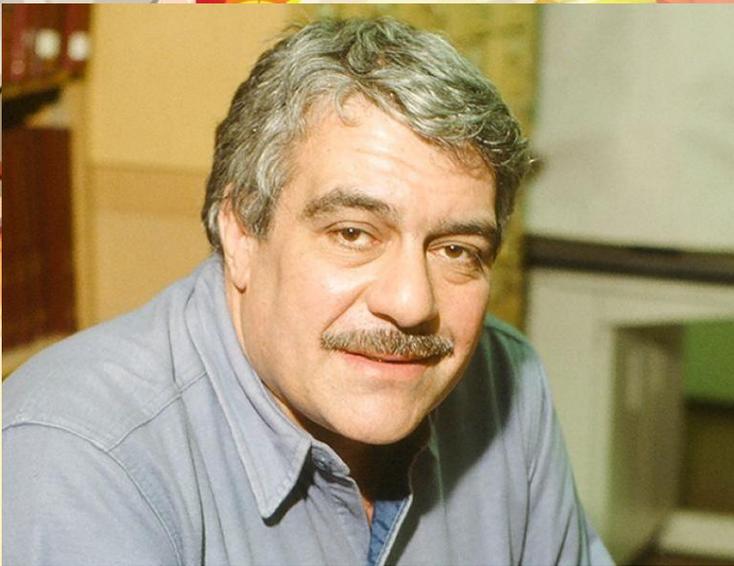
Виктор Ерофеев, один из гостей «Довлатовфеста», вспомнил: однажды в Нью-Йорке организовали его выступление и очень просили позвать Довлатова в качестве ведущего. Но перед этим Довлатов в разговоре намекнул Ерофееву, что его рассказы ему не очень-то нравятся. После этого приглашать Довлатова Ерофееву казалось неловким. Он находил то одну, то другую причину, по которой к Довлатову нельзя обращаться.

Отбился. Вечер прошел без Довлатова, и с большим успехом. Рано утром Ерофееву позвонили и попросили прокомментировать новость: Довлатов умер... Отказало сердце...

III раздел

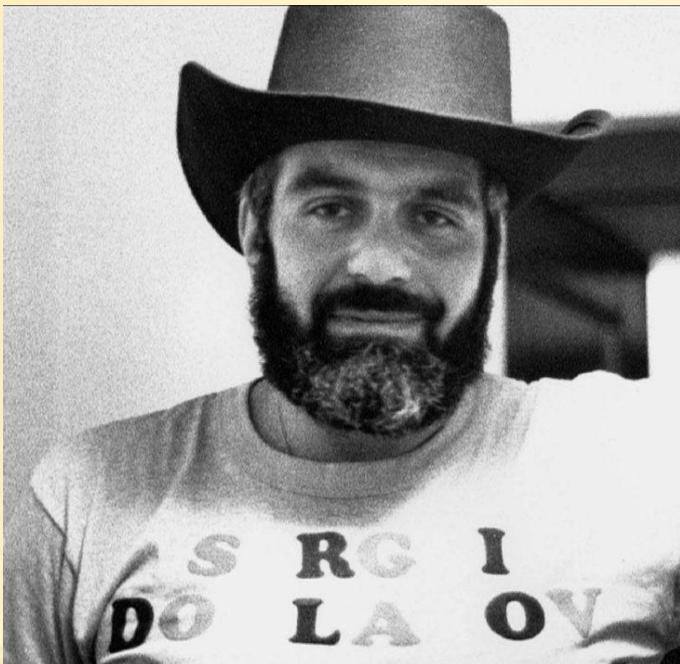
«Довлатовский меридиан»

Сергей Довлатов сумел сказать нечто очень важное о своей эпохе и принадлежащей к ней людям; оставаясь верным отечественным литературным традициям, сумел обрести популярность не только на родной земле (куда его произведения начали возвращаться лишь тогда, когда жизненный путь писателя, как вскоре выяснилось, уже шел к завершению), но и за ее пределами. Необходимость осмысления этого яркого литературного феномена представляется не только своевременной, но и актуальной.

С. Довлатов писатель русский, а не западный, доминирующее влияние на его прозу оказала русская классическая литература.

«День Д». 3 сентября 2016 года знаменитый писатель Сергей Довлатов праздновал бы 75-летний юбилей. К этому дню в Санкт-Петербурге, где он жил в советские времена, почитателями творчества был организован фестиваль «День Д».

Большую роль в организации сыграло Общество любителей Довлатова под руководством Льва Лурье.

Проходил он на различных площадках города со 2 по 4 сентября. На Фонтанке в школе №206, где учился писатель, прошла экскурсия. В этот же день открылся кинофестиваль, на котором транслировались фильмы о жизни и творчестве Довлатова. Была запланирована и фотовыставка Марка Сермана и Нины Аловерт. В Александрийском театре прошел «круглый стол». За ним сидели Татьяна Толстая, Андрей Арьев, Анатолий Найман, Валерия Попова и Игорь Сухих.

Ну а в последний день фестиваля, 4 сентября, был открыт памятник Сергею Довлатову в Санкт-Петербурге*.

*URL: <https://fb.ru/article/274929/k--letiyu-pisatelya-otkryit-pamyatnik-dovlatovu-v-sankt-peterburge>

Альперина, С. Человек из Заповедника : фестиваль Сергея Довлатова пройдет в Пскове и Пушкинских Горах / С. Альперина. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2015. – № 36. – С. 2.

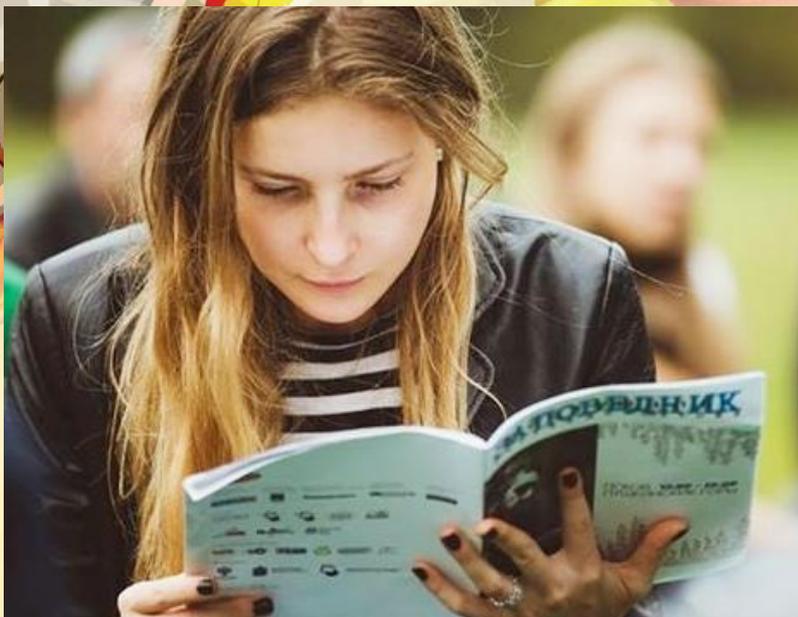
Автор статьи решила, что фестивали искусств в Псковской области и на Пушкинских горах, посвященные жизни и творчеству писателя Сергея Довлатова, особенно в юбилейный год - хороший повод разузнать, а кем же приходится Довлатов современной интеллигенции.

Артисты Светлана Камынина, Алексей Маслодудов, Анна Шепелева, Юлия Серина, режиссер Олег Долин, драматург Любовь Мульменко и другие прямо на крыльце знаменитого Дома (музеем официально он стал в 2014 году) устроили Довлатовские чтения.

Денис Мацуев представил молодые таланты – пианиста Илью Ломтатидзе, скрипача Данилу Бессонова, виолончелистов Татьяну Васильеву и Александра Рамма. Для себя же он выбрал Гершвина, «Рапсодию in Blue», которую исполнил с Тюменским государственным симфоническим оркестром (дирижер Евгений Шестаков). Оказалось, что Гершвин как нельзя лучше настраивает на Довлатова.

Заслуга организаторов заключается в том, что они привезли в Псков действительно близких по духу писателю людей: выставки Светланы Баделиной и Андрея Филиппова, кинопоказы фильмов Владимира Бека («Птичка»), Аскольда Курова («Ленинлэнд»), Валентина Ткачева («Близнецы»), Светланы Разгуляевой (мультфильм «Почему банан грызается»), Лидии Шейниной («Гармония») и встречи с режиссерами, творческие вечера поэтов Юлия Гуголева и Владимира Алейникова.

Голубкова, М. Заповедный Довлатов: произведения лауреатов конкурса Dovlatovfest издадут отдельной книгой / М. Голубкова. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2015. – 21 сентября. – С. 9.

В Псковской области состоялся первый Dovlatovfest, прошедший при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, министерства культуры РФ. В один из дней центром фестивальной жизни стал музей-заповедник в Пушкиногорье, где Сергей Довлатов в 1970-х годах работал экскурсоводом. Впечатления тех лет стали основой романа «Заповедник». Отсюда – второе название фестиваля.

Его девизом можно считать слова С. Довлатова «Взгляните на меня с любовью».

Важным событием стало награждение победителей литературного конкурса Dovlatovfest, нацеленного на поиск новых имен. Из 70 произведений в шорт-лист вошли шесть, из которых три стали финалистами. Это произведения Геннадия Литвинцева, Марины Мохнаткиной, Александра Плоткина.

Альперина, С. Это не «Компромисс». Станислав Говорухин о своем новом фильме по произведениям Сергея Довлатова / С. Альперина. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2015. – № 25. – С. 27.

Автор статьи приглашает поразмышлять на вновь актуальную тему отъезда из страны С. Довлатова через воспоминания режиссера С. Говорухина, снявшего автобиографичный фильм «Конец прекрасной эпохи» по мотивам сборника рассказов писателя «Компромисс».

Станислав Говорухин: «Фильм нельзя называть экранизацией, там много взято из записных книжек Довлатова, из моих собственных воспоминаний... Я был журналистом, как раз в то время и чуть пораньше в Казани, и в Москве – в «Советской культуре». Поэтому в картине много личного.

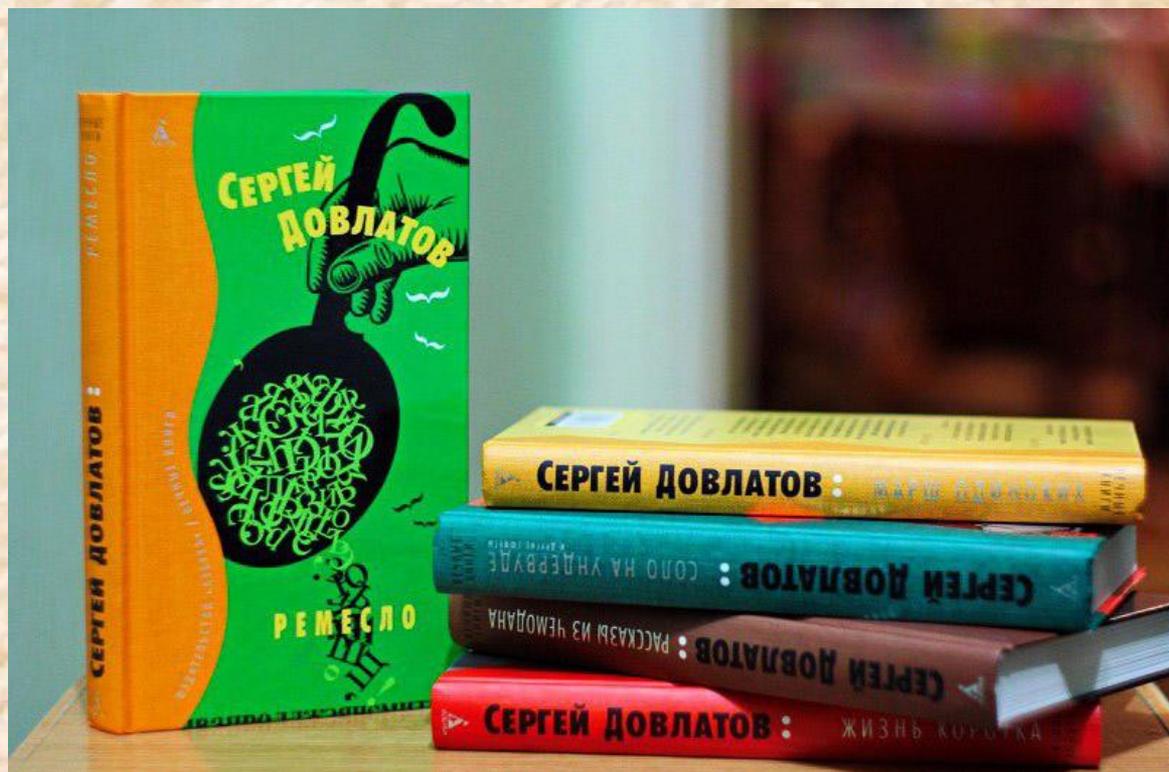
Мы жили в прекрасное время. Большинство народа верило в лучшее, тем более в начале 60-х – такие успехи были у страны. Такой расцвет литературы и искусства! Поэзия – на подъеме! Театры новые».

Фразы – афоризмы Сергея Довлатова

Часто автор или его герои употребляют фразы с очень ёмким смыслом, фразы, которые можно раскручивать, по которым можно писать сочинения, организовывать дискуссии. Эти фразы являются убеждениями либо самого автора, либо героев его произведений. Звучат они довольно бескомпромиссно, хотя по сути являются довольно спорными:

- **«Кошмар и безнадежность – еще не самое плохое. Самое ужасное – хаос».**
- **«Это уже не любовь, а судьба».**
- **«Есть в ощущении нормы какой-то подвох».**
- **«Кризис – это лучшее время для перестройки».**
- **«Ирония – единственное оружие беззащитных».**
- **«Женщины не любят тех, кто просит. Унижают тех, кто спрашивает. Следовательно, не проси. И по возможности – не спрашивай. Бери, что можешь, сам».**
- **«Хорошего человека любить неинтересно».**
- **«Деньги – это свобода, пространство, капризы... Имея деньги, так легко переносить нищету».**
- **«Кто живёт в мире слов, тот не ладит с вещами».**

Спасибо за внимание!

📍 пр. Ленина, 13 📞 25-55-43 🌐 cbs-orск.ru 📺 cbs_orск 📷 bibliocbs